

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О11-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,
судей Бирюкова Н.И., Тонконоженко А.И.,
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Барабанщикова А.В., Глазунова В.А., адвокатов Илау А.В., Плаксина Д.А. и кассационное представление государственного обвинителя Михеева А.А. на приговор Нижегородского областного суда от 1 февраля 2011 г., которым

Барабанщиков А. [] В. [] []
[] судимый 17 мая 2010 г.
по ст. 319 УК РФ к 9 месяцам исправительных
работ с ежемесячным удержанием 10 %
заработка в доход государства, условно с
испытательным сроком 1 год,

осуждён: по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год; по ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу 3000 руб. На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ постановлено наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

В соответствии со ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение, назначенное Барабанщикову А.В. по приговору от 17 мая 2010 г.

На основании ст. 70, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ к наказанию, назначенному по данному приговору, частично присоединено наказание,

назначенное по приговору от 17 мая 2010 г., и окончательно к отбытию Барабанщикова А.В. назначено 15 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год;

Глазунов В. [] А. [], [] судимый 12 мая 2003 г. (с учётом изменений) по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ, ч. 1 ст. 131 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 6 годам лишения свободы, 1 сентября 2008 г. освобождённый условно-досрочно на 5 месяцев 19 дней,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 года.

Срок отбытия наказания обоим исчисляется с 1 февраля 2011 г., с зачётом каждому срока содержания под стражей с 25 мая 2010 г. по 1 февраля 2011 г.

Постановлено взыскать с Барабанщикова А.В. и Глазунова В.А. в пользу В. [] по [] руб. компенсации морального вреда с каждого; с Барабанщикова А.В. процессуальные издержки в сумме [] руб. в доход государства, а с Глазунова В.А. [] в доход государства.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., объяснения осуждённых Барабанщикова А.В., Глазунова В.А., адвокатов Шевченко М.А., Карпухина С.В. в поддержку доводов кассационных жалоб и мнение прокурора Химченковой М.М. об удовлетворении кассационного представления и частичном удовлетворении кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

Барабанщиков и Глазунов осуждены за умышленное причинение смерти В. [] группой лиц, а Барабанщиков - за кражу чужого имущества.

Преступления совершены в ночь с 24 на 25 мая 2010 г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Барабанщиков просит переквалифицировать его действия с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ и снизить

срок наказания. Утверждает, что у него не было умысла на убийство В [] Глазунов оговаривает его, чтобы избежать уголовной ответственности за это преступление. Конфликт Глазунова с потерпевшей возник из-за того, что он вступил с ней в интимную связь. В части осуждения по ч. 1 ст. 158 УК РФ Барабанщиков просит оправдать его за отсутствием в его действиях состава преступления. Полагает, что свидетель З [] оговорила его в том, что он украл сотовый телефон, из-за того, что они поругались. Телефон спрятал у них Глазунов, когда оставался один в их квартире и не рассчитывал, что З [] случайно найдёт его;

- осуждённый Глазунов просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. Считает, что приговор является незаконным и необоснованным. Ссылается на то, что Барабанщиков оговаривает его в убийстве потерпевшей, так же как и в том, что он якобы подбросил ему сотовый телефон В [] В связи с этим Глазунов полагает, что приговор является противоречивым и не опровергает его довод о том, что Барабанщиков может оговорить его. Суд не учёл, что его показания при проверке показаний на месте соответствуют протоколу осмотра места происшествия, показаниям следователя, а показания Барабанщикова не полностью согласуются с ними. Барабанщиков лишь после ознакомления с заключениями судебно-медицинских экспертов стал давать показания о том, кто и куда наносил удары, в том числе вспомнил про удары кирпичом. Суд не выяснил, чем вызвано изменение показаний Барабанщиковым. Также суд не принял во внимание показания Барабанщикова, данные им при проверке показаний на месте. В то же время он в момент задержания дал правдивые показания и указал, где лежит его одежда, в которой он находился в ночь с 24 на 25 мая 2010 г., причём не стремился скрыть следы преступления на одежде. Утверждает, что выводы эксперта, проводившего генотипоскопическую экспертизу, опровергают показания Барабанщикова о нанесении им множественных ударов по голове и лицу потерпевшей ногами, так как на его обуви крови потерпевшей не обнаружено. В приговоре ссылки на эту экспертизу не имеется. В связи с этим Глазунов заключает, что суд не исследовал все доказательства, имеющие значение для правильной квалификации его действий и назначения ему справедливого наказания;

- адвокат Плаксин просит приговор в отношении Барабанщикова отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. Считает, что приговор является незаконным и необоснованным вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона, нарушения уголовно-процессуального закона. Полагает, что преступление совершено в условиях неочевидности и вывод суда о виновности Барабанщикова в убийстве потерпевшей построен на противоречивых показаниях Барабанщикова и

Глазунова. Бабарабанщиков вину в краже сотового телефона потерпевшей не признал. Несмотря на это, суд признал Барабанщикова виновным в этом преступлении лишь на основании показаний З [REDACTED], которая пояснила в суде, что её показания основаны на предположениях;

- адвокат Илау просит переквалифицировать действия Глазунова с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ и снизить срок наказания. Исключить из приговора указание о взыскании с Глазунова в пользу В [REDACTED] компенсации морального вреда в размере [REDACTED] руб. Считает, что приговор является незаконным, необоснованным, поскольку не соответствует установленным по делу обстоятельствам, постановлен с нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона. Глазунов вину в убийстве В [REDACTED] не признал. Доказательств, свидетельствующих о его причастности к этому преступлению, в деле не имеется. Ни умысла, ни мотива на совершение преступления в отношении В [REDACTED] у Глазунова не было. Ранее он с ней знаком не был. По показаниям Глазунова, он нанёс потерпевшей 1-2 удара ногой в живот и не отрицает того, что от этих его действий мог наступить вред здоровью средней тяжести в виде переломов, но не её смерть. Не подтверждается виновность Глазунова и заключениями судебно-медицинского эксперта и эксперта-биолога. Полагает, что судом дана неправильная юридическая оценка действиям Глазунова. Судом не установлено, кем именно причинены повреждения, от которых наступила смерть потерпевшей, какие действия, направленные на её убийство, совершил Глазунов. Суд положил в основу приговора противоречивые показания Барабанщикова и Глазунова. Выводы экспертов не устранили эти противоречия, не разграничена роль каждого из них в совершении преступления. Это обстоятельство влияет на меру наказания и размер компенсации морального вреда. В дополнениях к кассационной жалобе адвокат просит исключить указание о назначении Глазунову наказания в виде ограничения свободы, признать в действиях Глазунова опасный рецидив преступлений и изменить вид исправительного учреждения на исправительную колонию строгого режима. Полагает, что ограничение свободы ему не может быть назначено, так как он постоянного места жительства не имеет. Утверждает, что по предыдущему приговору Глазунов осуждён за преступления, отнесённые законом к числу тяжких, а по данному приговору осуждён за преступление, отнесённое законом к числу особо тяжких, в связи с чем в его действиях может быть признан только опасный рецидив преступлений.

В кассационном представлении ставится вопрос об изменении приговора в отношении Барабанщикова и Глазунова и исключении из него указания о назначении каждому из них дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку в приговоре суд не установил осуждённым

ограничения и не возложил на них соответствующие обязанности, что исключает возможность исполнения дополнительного наказания.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых и их адвокатов государственный обвинитель просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, представления и возражений на кассационные жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Барабанщикова и Глазунова в совершении умышленного причинения смерти В [] группой лиц, а Барабанщикова - в краже чужого имущества являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые подробно изложены в приговоре.

Доводы жалоб Барабанщикова и его адвоката Плаксина о непричастности Барабанщикова к убийству В [] и к краже чужого имущества, а осуждённого Глазунова и адвоката Илау о непричастности Глазунова к убийству потерпевшей несостоятельны и опровергаются исследованными в суде доказательствами.

Так, изобличая в убийстве В [] друг друга, осуждённые показали, что 24 мая 2010 г. около 23 часов недалеко от автобусной остановки « [] » [] возник конфликт с ранее незнакомой им В []. Каждый из них отрицал свою причастность к началу этого конфликта и пояснил, что первым стал избивать потерпевшую и нанес несколько ударов кулаками и ногами по телу, голове, лицу В [], по словам Барабанщикова, Глазунов, а Глазунова - Барабанщиков. Утверждали, что каждый из них также нанёс удары потерпевшей, но без умысла на причинение ей смерти, которая от их ударов наступить не могла. Били потерпевшую 15-20 минут. После этого, по мнению Барабанщикова, Глазунов, а Глазунова - Барабанщиков, нанёс потерпевшей несколько ударов кирпичом по голове. Затем купили бензин, облили В [] и подожгли.

Свои показания Барабанщиков дополнил на допросе в качестве обвиняемого, пояснив, что он нанёс потерпевшей 6-7 ударов ногами по телу и 5-6 ударов кулаком в лицо. Глазунов в это время также наносил удары потерпевшей и предложил ему убить В []. Он согласился с его предложением, и они продолжили избивать её. Затем Глазунов поднял кусок кирпича и нанёс им В [] около 2 ударов по голове.

Осуждённый Глазунов показал, что первым начал бить В [] Барабанщиков. При этом он нанёс ей удары руками, ногами по голове и

телу, а затем кирпичом по голове. Он ударил потерпевшую два раза рукой в живот и несколько раз ногой по телу. Затем Барабанщиков облил В [] бензином, а он поджёг её.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах приведенные показания Барабанщикова и Глазунова в отношении друг друга о месте, времени, мотиве и способе совершения убийства В [] количестве нанесённых каждым из них ударов, нельзя признать непоследовательными из-за каких-то неточностей, которые в своей совокупности не влияют на законность и обоснованность принятого судом решения, так как согласуются между собой и по существу не отличаются в объяснениях: в явках с повинной Барабанщикова, Глазунова и показаниях на их допросах в качестве подозреваемых, при проверке показаний на месте происшествия, в ходе проведения следственного эксперимента, на допросах в качестве обвиняемых.

Эти показания осуждённых в отношении друг друга в совокупности обоснованно положены судом в основу приговора, поскольку соответствуют установленным по делу обстоятельствам, а отрицание каждым из них своей причастности к убийству В [] обоснованно отвергнуты.

По заключению судебно-медицинского эксперта у В [] обнаружены множественные телесные повреждения: открытая черепно-лицевая травма в виде кровоподтёков в области глаз, перелома нижней челюсти справа, ушиблено-скальпированной и 5 ушибленных ран волосистой части головы, множественных переломов хрящей носа, костей мозгового черепа и лицевого скелета с разрывами твёрдой мозговой оболочки и повреждением её синусов и кровеносных сосудов, с кровоизлияниями под твердую и мягкие мозговые оболочки и кровоизлияниями в областях головного мозга – в лобно-теменно-височной справа и лобно-височной слева, а также в виде двух травматических размозжений коры лобных долей головного мозга, массивных кровоизлияний в мягкие ткани головы, мелкоочаговых острых циркуляторных расстройств, отёка и набухания мозга; травмы грудной клетки в виде разгибательных переломов ребер справа: 9 ребра по передней подмышечной, 10 – по лопаточной линиям; сгибательных переломов 2, 6, 7 ребер справа по ключичной линии с кровоизлияниями в прилежащие мягкие ткани; травмы верхних конечностей в виде ушибленной раны 2 пальца правой и 4 пальца левой кисти, 2 кровоподтёков с осаднениями правого предплечья; ссадины правой кисти.

Тупая сочетанная травма тела с входящими в её комплекс повреждениями вызвала причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, между ней и смертью имеется причинная связь.

Смерть В [] наступила от воздушной эмболии, которая развилась вследствие тупой сочетанной травмы тела с входящими в её комплекс повреждениями в период с 23 часов 10 минут 24 мая и 3 часа 10 минут 25 мая 2010 г.

По выводам экспертов на кроссовке Барабанщикова, джинсовых брюках и туфле Глазунова обнаружена кровь человека, происхождение которой от В [] не исключается.

Согласно заключению эксперта, проводившего цитологическую экспертизу в подногтевом содержимом пальцев правой и левой рук потерпевшей В [] найдены кровь и клетки поверхностных слоев кожи человека, происхождение которых от самой потерпевшей не исключается, но также не исключается примесь крови и клеток Глазунова и/или Барабанщикова.

Согласно протоколу осмотра места происшествия им является участок огороженной бетонным забором местности с разрушенным домом [] где обнаружен труп женщины с признаками насильственной смерти и следами термического воздействия. Обнаружены два участка дислокации вещества красно-бурого цвета под трупом, около трупа и на расстоянии 25 метров от трупа. На месте происшествия обнаружен кирпич с помарками вещества красного цвета.

Из заключения эксперта-биолога следует, что изъятые с места происшествия с силикатного кирпича наслоения волокон являются волосами человека, происходят с головы, отделены тупым предметом, не исключается, что они могут принадлежать В []

При таких обстоятельствах суд пришёл к обоснованному выводу о том, что Барабанщиков и Глазунов умышленно причинили смерть В [] группой лиц, и правильно квалифицировал их действия по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оснований для переквалификации их действий на п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ не имеется.

Что касается осуждения Барабанщикова за кражу чужого имущества, а именно сотового телефона В [] по ч. 1 ст. 158 УК РФ, которое оспаривается в кассационных жалобах Барабанщикова и его адвоката Плаксина, то вывод суда о виновности Барабанщикова в этом преступлении также подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, которые подробно приведены в приговоре.

Так, потерпевшая В [] показала, что её мать 24 мая 2010 г. ушла из дома с сотовым телефоном « [] » стоимостью [] руб., который был приобретён незадолго до её гибели. В начале июня 2010 г. ей позвонила

ранее незнакомая женщина З [] и сообщила, что нашла сотовый телефон. З [] сообщила ей об убийстве матери и о подозрениях в этом убийстве Барабанщикова, пояснив, что именно он принёс этот телефон и спрятал в шкафу.

Свидетель З [] показала, что 5 июня 2010 г. разбирала вещи в шкафу и нашла там чужой сотовый телефон « [] ». Она включила телефон и, просмотрев имеющиеся в нём контакты, поняла, что он принадлежит убитой женщине. Поняла, что данный телефон принёс Барабанщиков и спрятал в шкафу. Найдя номер телефона владельца, она позвонила и рассказала дочери убитой женщины о случившемся. Кроме того, она показала, что Барабанщиков пришёл 25 мая 2010 г. пьяный, грязный и требовал постирать одежду. Глазунов к ним в квартиру не входил.

Доводы жалоб Барабанщикова и его адвоката Плаксина о непричастности к краже этого телефона Барабанщикова, того, что телефон был подброшен Глазуновым, опровергаются приведёнными доказательствами, которые суд обоснованно положил в основу приговора и правильно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

На основании изложенного необоснованными являются доводы жалоб о нарушении требований уголовного и уголовно-процессуального закона при расследовании и рассмотрении уголовного дела, противоречивости и недопустимости доказательств, на которых основан приговор. Дело расследовано и рассмотрено в соответствии с требованиями УПК РФ, в приговоре надлежащим образом оценены все доказательства, каких-либо нарушений закона не установлено.

Наказание назначено осуждённым в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности преступлений, личности осуждённых и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер. При этом суд принял во внимание их индивидуальные черты, возраст, уровень психического развития, состояние здоровья. Барабанщиков совершил преступления при отсутствииотягчающих наказание обстоятельств, характеризуется удовлетворительно, состоял на диспансерном наблюдении в наркологической больнице в связи с синдромом зависимости в результате употребления летучих веществ, имеет психическое расстройство в форме лёгкой умственной отсталости с психопатизацией личности, осложнённого синдромом зависимости от употребления алкоголя, не исключающее его ответственность и наказание за содеянное. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Барабанщикова, суд признал явку с повинной. Вместе с тем суд обоснованно не применил при назначении наказания Барабанщикову положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 62 УК РФ положения ч. 1 ст. 62 УК РФ не

применяются, если соответствующей статьёй Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Также суд мотивировал назначение наказания Барабанщикову по ч. 1 ст. 158 УК РФ в виде штрафа.

Поскольку Барабанщиков совершил преступление в период испытательного срока по предыдущему приговору от 17 мая 2010 г., суд обоснованно принял решение об отмене условного осуждения и назначении ему наказания по совокупности приговоров.

Поскольку Глазунов, имея судимость за особо тяжкое преступление, снова совершил особо тяжкое преступление, суд обоснованно признал в его действиях особо опасный рецидив преступлений и учёл это обстоятельство в качестве обстоятельства, отягчающего его наказание.

Довод адвоката в жалобе о признании в действиях Глазунова опасного рецидива преступлений и назначении ему для отбывания наказания исправительной колонии строгого режима удовлетворению не подлежит. Как следует из предыдущего приговора, Глазунов был осуждён за разбойное нападение с проникновением в жилище, преступление, отнесённое законом к особо тяжким, а не тяжким преступлениям, как об этом утверждается в жалобе.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Глазунова, суд учёл явку с повинной. Кроме того, суд принял во внимание то, что он характеризуется удовлетворительно, имеет несовершеннолетнюю дочь, проживающую с матерью.

С учётом всех обстоятельств дела суд обоснованно не усмотрел оснований для применения в отношении Барабанщикова и Глазунова ст. 64, 73 УК РФ.

Оснований считать назначенные Барабанщикову и Глазунову наказания явно несправедливым и вследствие суровости не имеется.

Вместе с тем приговор в отношении их подлежит изменению.

Поскольку суд, назначив Барабанщикову ограничение свободы за отдельное преступление и по совокупности преступлений, а Глазунову за отдельное преступление, в нарушение требований ст. 53 УК РФ не установил осуждённым соответствующие ограничения и не возложил на них обязанности, что препятствует исполнению этого наказания, то Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание о назначении им ограничения свободы.

Гражданский иск потерпевшей В [] разрешён в соответствии с требованиями разумности и справедливости. При этом судом приняты во внимание характер причинённых нравственных страданий, степень вины Барабанщикова и Глазунова, их материальное положение.

Оснований для отмены приговора не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 1 февраля 2011 г. в отношении Барабанщикова А [], В [] и Глазунова В [] А [] изменить:

исключить из приговора указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы Барабанщикову А.В. и Глазунову В.А. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Барабанщикову А.В. - также по правилам ст. 70 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Барабанщикова А [], В [] и Глазунова В [] А [] оставить без изменения. Кассационные жалобы осуждённых Барабанщикова А.В. и Глазунова В.А., адвоката Плаксина Д.А. оставить без удовлетворения, кассационную жалобу адвоката Илау А.В. удовлетворить частично, а кассационное представление государственного обвинителя Михеева А.А. удовлетворить полностью.

Председательствующий []

Судьи []